

АНАЛИЗИРОВАТЬ ПРОШЛОЕ, НЕ ЗАБЫВАЯ О БУДУЩЕМ...

ПОСТСКРИПТУМ К ДИАЛОГУ ИСТОРИКОВ
РОССИИ И ЭСТОНИИ

В Таллине прошла международная научная конференция «Россия и Прибалтийский регион в XVIII – XX вв. Проблемы взаимоотношений в меняющемся мире», организованная Институтом всеобщей истории Российской Академии наук и Институтом истории Таллинского университета. Первая российско-эстонская историческая конференция после

восстановления независимости Эстонии состоялась в 2009 году в Таллине, вторая, с участием международной ассоциации «Янтарный мост», – спустя год в Москве. На нынешней, третьей по счету, конференции в том же формате продолжилось обсуждение ключевых моментов истории взаимоотношений стран Балтии и России.

Первая из шести сессий конференции открылась докладом «Остзейские немцы на дипломатической службе Российской империи». Проанализировав заявленную тему на редких архивных материалах, директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел России Александр Кузнецов сделал акцент на тех моментах, которые имеют практическое значение для истории российской имперской дипломатии. Вопросы к докладчику было множество. В частности, о роли этнически русских дипломатов, выходцев из прибалтийских губерний. Ответом было: «Мы говорим о профессиональных способностях и качествах тогдашних представителей дипломатического корпуса. Любые попытки выделить кого-либо из плеяды блестящих дипломатов по национальному или религиозному признаку заведомо непродуктивны: в Российской империи они не были критериями, подобными тем, что сегодня существенны для многих или, во всяком случае, для некоторых».

ОБЩЕСТВО С КОНФЛИКТНОЙ ПАМЯТЬЮ – НЕУСТОЙЧИВО

Ведущий научный сотрудник Института истории Таллинского университета Магнус Ильмярв обратился к теме «Приход Гитлера к власти в Германии – СССР и страны Балтии в 1933 году». Между тем, сфера его научных интересов и исследований значительно масштабнее. Например, по мнению профессора Ильмярва, одной из главных преград на пути к формированию единой политической нации в Эстонии являются споры об исторической памяти. Возможности решения этой проблемы ученый видит в необходимости, прежде всего, смещения акцентов в исследовательской работе современных эстонских историков.

– Quo vadis? – Куда идешь ты? – фраза, по преданию сказанная апостолом Петром Иисусу Христу, – вдохновляла многих творческих людей, – полагает Магнус Ильмярв. – Польский писатель

Генрик Сенкевич (к слову, первый российский лауреат Нобелевской премии по литературе) даже написал исторический роман с таким названием. Я хотел бы этот вопрос перефразировать по-своему: куда идет Эстония в осознании своего прошлого и исторической памяти?

События 1939-1945 годов в странах Балтии – одна из исторических тем, которые остаются в центре внимания и мешают нормализации отношений между балтийскими государствами и Россией. Что касается нашей страны, то эстонское прошлое, связанное с событиями 1939-1940 годов, во многом определяет наше представление о настоящем и о нас самих. Если говорить упрощенно – я считаю, что одним из базовых нарративов нашей культуры является представление о борьбе за независимость эстонского народа.

Подобный базовый нарратив эстонцев выдвигает на первый план конфликтные ситуации, оставляя на периферии исторической памяти опыт успешного сотрудничества с восточными соседями. Кроме того, подобный подход делает акцент на конкретных событиях политической истории, в то время как постепенная позитивная эволюция в социальной и культурной истории Эстонии вызывает в исторических исследованиях гораздо меньший интерес.

Александр Кузнецов: Попытки выделить кого-либо из плеяды блестящих дипломатов по национальному или религиозному признаку заведомо непродуктивны: в Российской империи они не были существенными критериями.

Например: предпосылки для независимости Эстонии были созданы в XVI веке. В XVIII столетии территория Эстонии оказалась в составе многонациональной Российской империи, где эстонцы пользовались привилегиями, дарованными российскими властями. В начале XIX столетия, на полвека раньше собственно русских земель, в Эстонии было отменено крепостное право, активно ликвидировались феодальные пережитки.

Во второй половине XIX века в Эстонии возникают национальная литература, пресса, национальная школа изобразительного искусства. Появляется осознание своей истории, традиций, национальной культуры. Всё это происходит в то время, когда Эстония входила в состав Российской империи. Да и сам расцвет национальной литературы стал, в том числе, следствием русификацион-

ной реформы, осуществлявшейся в Российской империи.

Русификация позволила эстонцам получать высшее образование в лучших российских университетах, привела к тому, что овладевшие русским языком эстонцы и латыши получили возмож-

ность занимать государственные и муниципальные должности. В начале XX века, после первой русской революции, эстонцы и латыши смогли попасть в Государственную Думу и участвовать в управлении Российской империей.

Владение русским языком резко повысило уровень образования эстонского населения, а это, в свою очередь, стало одним из факторов провозглашения независимости Эстонии в 1918 году.

После Второй мировой войны независимость была утрачена. При этом в балтийских республиках всегда оставались люди, верившие, что можно вернуться в 1939-й год, который они представляли раем. Эти люди до сих пор пытаются представить межвоенный период Эстонской республики как два десятилетия всеобщего благоденствия.

Но ведь и Советских Союзов было как бы два: один просуществовал до 1956 года, другой,

События 1939-1945 годов в странах Балтии – одна из исторических тем, которые до сих пор остаются в центре внимания и мешают нормализации отношений между балтийскими государствами и Россией.

более «вегетарианский», уже после XX съезда партии коммунистов. Пребывание Эстонии в этом втором Союзе эстонскими историками изучается слабо, и очень мало внимания уделяется социальной истории этого периода.

Сейчас в Эстонии можно говорить об, условно, двух сообществах памяти. С одной стороны, это русскоязычное сообщество, историче-

ская память которого формируется нарративом о победе Советского Союза над нацизмом в Великой Отечественной войне. С другой стороны – преимущественно эстоноязычное сообщество, историческая память которого формируется нарративом о бесконечной освободительной борьбе маленького эстонского народа за свою независимость...

Но общество, в котором существует конфронтация из-за различного исторического опыта и разного видения истории, не является устойчивым. Необходимы поиски точек соприкосновения, в том числе в истории, которые позволили бы примирять по отдельным вопросам два сообщества памяти. История всегда будет влиять на современность, но сами историки могут хотя бы не раздувать эти страсти и находить общие темы для примирения.

В случае Эстонии выходом могли бы стать отказ от абсолютного доминирования политической истории с изучением войн и революций и смещение фокуса в сторону социальной и культурной истории, которая в значительной степени примиряет, а не разобщает сообщества памяти.

В случае Эстонии выходом могли бы стать отказ от абсолютного доминирования политической истории с изучением войн и революций и смещение фокуса в сторону социальной и культурной истории, которая в значительной степени примиряет, а не разобщает сообщества памяти.

БЫЛА ЛИ ОБРЕЧЕНА СОВЕТСКАЯ ИМПЕРИЯ?

У историков, анализирующих события второй половины 80-х годов минувшего столетия, которые привели к восстановлению независимости балтийских стран, по сей день нет единого мнения по целому ряду принципиальных вопросов. Многие ученые, как российские, так и западные, полагают, что при

известных обстоятельствах история могла пойти по иному пути. Их оппоненты уверены в том, что всё было предрешено и другого развития событий не могло быть по определению. По мнению профессора Таллинского университета Рейна Руутсоо, ни о какой предопределенности в истории речи быть не может: история – это всегда случайность.

ЧЕМ ШИРЕ КРУГОЗОР, ТЕМ БОЛЬШЕ МОЖНО УЯСНИТЬ

– Почему я озаглавил свое выступление «Восстановление независимости Балтийских стран и реституционный проект 1987-1991 гг.»? Почему назвал его реституционным проектом? Потому что в этом заключается подтекст всех событий. Начавшись с выступления молодых радикалов и получив продолжение на Пленуме объединенных творческих союзов, проект восстановления независимости практически за год стал почти свершившимся фактом, и силы, поддерживавшие перестройку, почувствовали себя неуютно: перестройка потеряла свою силу.

Шла напряженная политическая игра – уже был подготовлен проект новой Конституции. В отличие от соседей, эстонцы с самого начала были ориентированы на отделение от СССР. Августовский путч 1991 года лишь ускорил естественный ход событий и переломил ситуацию: восстановление независимости получило иное содержание, не предполагающее никаких оглядок на то, что думают по этому поводу в Москве или в западных странах.

Свой доклад «Основные черты эстонско-российских отношений 1993-2003 гг.» доктор исторических наук Александр Сытин, представлявший на конференции Российский институт стратегических исследований, начал с пояснения, что он «достаточно произвольно выбрал хронологические рамки, потому что обосновать их с точки зрения исторической науки довольно сложно. Тем не менее, это десятилетие представляется достаточно показательным с точки зрения взаимоотношений двух государств, которые строились на ситуации постсоветского распада...». Отвечая в перерыве между сессиями на вопрос автора этих строк, что же для него как для ученого оказалось самым неожиданным в исследовании этой темы, Александр Сытин заявил:

– Самой большой неожиданностью для меня была реакция окружающих (не участников конференции, а коллег-историков. – Э.А.) на мои исследования и выводы. Я столкнулся с тем, что тема, которая мне поначалу представлялась

достаточно академической, оказалась обостренно востребованной. Впрочем, всё, так или иначе, связанное с распадом огромной страны, на сегодняшний день воспринимается очень болезненно. Должен сказать, что меня всегда интересовал вопрос соотношения таких факторов, как национальный и социальный. В современной историографии и социологии это соотношение почему-то не очень любят. И всякий раз, пытаюсь

о нем говорить, я сталкиваюсь с одинаковой реакцией: это ненаучный подход... А с моей точки зрения, это и есть научный подход и интересная проблематика. И, как мне кажется, в действиях ранних Народных фронтов и, может быть, даже последующих действиях балтийских правительств это тоже сказалось совершенно определенно. И до тех пор, пока мы не увидим социальный подтекст в национальной политике одних и национальной борьбе других, мы, скорее всего, так до конца ничего не поймем.

Александр Сытин признался, что симпатизирует тому пути, который прошли за истекшие годы балтийские государства. Он полагает, что этот путь по-настоящему еще не проанализирован и не осознан:

– Всё происшедшее в течение последних двадцати лет закрыто бесконечными внешними разговорами о положении нацменьшинств, об оккупации, с одной стороны, о компенсации за оккупацию – с другой, о переносе памятника, с одной стороны, и восстановлении памятника – с другой. С одной стороны, всё это объяснимо, только к истории не имеет прямого отношения. Для истории будет важно то, как эта ситуация повлияла на ряд аспектов, которые мы выделяем в исследовании российско-эстонских отношений, в том, что на самом деле произошло. А где стоял памятник, куда он перенесен, где он стоит сейчас и как к нему относятся – это, конечно, важно, но, скорее всего, для общественного мнения.

– Наверное, мы не сможем судить об этих процессах объективно до тех пор, пока события будут оставаться актуальными. То есть пока живы их свидетели. Словом, до тех пор, пока они не станут историей.

– С моей точки зрения, история – наука достаточно жёсткая и в чём-то циничная. Но она становится таковой только в том случае, если сам историк не привязан эмоционально к каким-то

реалиям. Представить себе человека, который вообще ни к каким реалиям не привязан, конечно, невозможно. Но если историк слишком сильно ангажирован, его исследования всегда будут односторонними, а его взгляд, по сути, тоже станет историческим источником. Следовательно, если мы говорим об идейном, политическом, социальном, может быть, даже экономическом кризисе, мы видим подоплеку, которая ложится в систему нашего мировоззрения. Чем оно шире, тем больше удастся увидеть.

В центре внимания других докладчиков были сюжеты, связанные с исторической памятью, ролью прибалтийских немцев и эстонцев в культурной и политической жизни Российской империи, историей православия в Эстонии, эстонско-советскими отношениями в 1920-1940 годы, развалом Советского Союза. Круг затронутых на конференции проблем представляет интерес для широкой общественности, поскольку, уходя корнями в прошлое, формирует реалии сегодняшнего дня.

Элла Аграновская,
специально для «Янтарного моста»

РУССКИЕ
САМОЦВЕТЫ
RUSSKIYE SAMOTSVETY

Россия, 195112, Санкт-Петербург, пл. Карла Фаберже, д. 8, с 10.00 до 21.00 (ежедневно)
тел.: (812) 528-01-03, (812) 528-03-72, факс (812) 528-09-18, e-mail: office@russam.ru
www.russam.ru Интернет-магазин: www.russammarket.ru